

MATAFONOVA Yulya Anatolyevna, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Assistant Professor of the Department of State and Municipal Management and Politics, Transbaikal State University (Alexandro-Zavodskaya str., 30, Chita, Russia, 672039; mega-yulya@mail.ru)

MANAGEMENT OF A FEDERATIVE STATE: BASIC INSTITUTIONS OF A FEDERATIVE SYSTEM

Abstract. The author analyzes a federative state as a complex system of governing that is characterized by a union of partially self-governing states or regions, political institutions, social and political communities, forms of interaction and relationships among them. Using the interpretation of the Russian and foreign scientists the author concludes that a federative system is something more than a sum of its states or regions.

Effective management of a federative state is possible only if the basic institutions of the federative system, such as the institute of federation, institute of government and subsidiary liability, electoral institute, institute of multi-party system and the democratic majority, would be developed.

Keywords: federalism, federative state, federative system, system approach, basic institutions of federative system

УДК 327

ДЕРГУНОВА Нина Владимировна – д.полит.н., профессор; заведующий кафедрой социологии и политологии Ульяновского государственного университета (УлГУ) (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; comm3@yandex.ru)

НАСЫБУЛЛОВА Венера Наилевна – аспирант кафедры социологии и политологии УлГУ (venera.nasybullova@mail.ru)

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (реализация прогнозов З. Бжезинского)

Аннотация. Целью данной статьи является анализ работ американского исследователя З. Бжезинского, написанных в середине первого десятилетия XXI в. («Глобальное господство или глобальное лидерство», «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис»). Учитывая динамику развития международных отношений, Бжезинский приходит к выводу о неизбежной смене ранее существовавшей расстановки сил – о постепенной утере США и Европейским союзом, переживающим институциональный кризис, лидерских позиций при отсутствии явного претендента, способного занять место Америки.

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, Российская Федерация, Европейский союз, США, Евразийский регион, постсоветское пространство

В течение 2014 г. внимание всего мирового сообщества приковано к стремительно развивающимся и приобретающим, к сожалению, все более драматичный характер событиям на Украине. Политические аналитики сходятся во мнении, что возникшее на фоне украинского кризиса противостояние в российско-американских, а в более широком смысле – российско-западных отношениях наиболее серьезно со времен распада Советского Союза.

В связи с этим особую актуальность приобретают работы американского исследователя, в прошлом одного из ведущих идеологов внешней политики США в период биполярного противоборства Збигнева Бжезинского. На протяжении более двух десятилетий в своих книгах и публикациях Бжезинский последовательно формулирует тезис о существующей для США потенциальной угрозе при реализации

Россией попытки возродить былое имперское могущество путем восстановления исключительного влияния на постсоветском пространстве.

Еще в 90-х гг. XX в. в книге «Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы» Бжезинский, руководствуясь теоретическим наследием американских исследователей в области геополитики А. Мэхэна и Н. Спайкмена, отмечал исключительную роль Евразийского региона [Бжезинский 1999]. В последующих своих работах автор подчеркивал оправданность выдвинутых им тезисов: «Благодаря сочетанию конкурентоспособных геополитических мотиваций, политической мощи и экономического динамизма этот огромный континент попадает в самую гущу мировых событий. У Америки (после того как в 1991 году она осталась единственной в мире супердержавой) имелась уникальная возможность сыграть активную роль в развитии международной архитектуры Евразии с целью заполнить вакуум, образовавшийся после исчезновения господствующего на континенте китайско-советского блока. Эту возможность Америка упустила, поэтому теперь ту же задачу придется выполнять в гораздо более сложных для Штатов условиях» [Бжезинский 2013: 191–192].

В 2003–2004 гг. З. Бжезинский в книге «Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство» писал, что Россия в начале первого десятилетия нового века продолжала преодолевать последствия глубочайшего кризиса начала 90-х гг. в условиях возвышения экономической и политической роли соседствующего Китая и роста потенциальных угроз безопасности со стороны южноазиатских республик. В сложившейся ситуации Россия была вынуждена искать пути сотрудничества с лидером НАТО – США в целях обеспечения безопасности в «своем доселе священном и неприкосновенном “ближнем зарубежье”». По мнению Бжезинского, «стратегический шанс создал предпосылки для прогрессирующей геополитической экспансии западного сообщества все дальше и дальше вглубь Евразии» [Бжезинский 2005: 137].

В действительности на протяжении последнего десятилетия Евросоюз предпринимал попытки нарастить свое влияние на постсоветском пространстве, по крайней мере в западной его части, сначала в рамках европейской политики соседства, в дальнейшем – через инициативу «Восточное партнерство». Существенное расширение Европейского союза в восточном направлении в 2004–2007 гг., безусловно, поставили на повестку дня вопрос о расширении масштаба и интенсивности своего сотрудничества за пределами новых границ ЕС. Проект «Восточное партнерство» распространялся на несколько государств – бывших членов Советского Союза – Украину, Белоруссию, Молдавию, Азербайджан, Армению и Грузию. Россия восприняла попытки Европейского союза установить свое влияние на постсоветском пространстве как вызов своим национальным интересам.

Вместе с тем вплоть до начала 2004 г. (т.е. до событий «оранжевой революции» на Украине) Россия скептически относилась к внешнеполитическим возможностям Евросоюза как наднациональной структуры, состоящей из государств с различными интересами и приоритетами на международной арене. По этой причине единая артикуляция интересов европейских государств на внешнеполитической арене выглядела задачей лишь долгосрочного периода.

События «оранжевой революции» на Украине в 2004 г. поставили Россию в условия открытой конкуренции с Европейским союзом на постсоветском пространстве. Ранее существовавшая пассивность и недооценка внешнеполитической активности ЕС сменились попытками России повысить конкурентоспособность своих политических проектов в постсоветских республиках [Грецкий, Трещенков 2012: 126].

Конкретные попытки России усилить работу по возрождению стабильных сетевых отношений на постсоветском пространстве оцениваются западными государствами как очевидные проявления «неоимперской» политики, несущей в себе потенциальную угрозу безопасности Запада. Открыто об этом заявляет и Бжезинский, предупреждая: «Сотрудничеству с Россией должны сопутствовать одновременные усилия по укреплению геополитического плюрализма в пределах ее бывшего имперского пространства, которые поставят непреодолимый заслон любым попыткам восста-

новить империю. Так что НАТО и ЕС следует сделать все для включения новых независимых постсоветских государств, прежде всего Украины, в орбиту расширяющегося евроатлантического сообщества» [Бжезинский 2005: 140]. Исключительную роль здесь Бжезинский отдает Украине: «...присоединив ее, Россия одновременно и обогатится, и сделает гигантский шаг к восстановлению своих имперских границ» [Бжезинский 2013: 144].

Если в книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» Бжезинский оценивает возможные варианты сохранения Соединенными штатами глобального лидерства в новом формате «масштабного политического пробуждения», то в своей последующей работе «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» он приходит к выводу о неизбежности утери США лидерских позиций. В данной работе Бжезинский прогнозирует сценарии развития событий в мировой политике к концу первой четверти XXI в.

Снижение влияния США на мировые процессы повлечет за собой, по мнению автора, конкуренцию государств, направленную на достижение своих национальных интересов. Борьба за экономические ресурсы и геополитические приоритеты породит череду региональных конфликтов. Одновременно Бжезинский подчеркивает, что в ближайшие десятилетия ни одно государство мира не будет в состоянии взять в свои руки бразды правления мировыми процессами. Бжезинский, сохраняя реалистичный взгляд, предлагает возможную стратегию возрождения влияния Запада путем восстановления американской внутренней экономики и более тесного и эффективного сотрудничества с Европой. В основе предлагаемой им стратегии лежит тезис о «незавершенной» Европе.

Несмотря на очевидные преимущества, по мнению Бжезинского, для всех сторон, возникающие при возможном вовлечении России в европейское пространство, автор отмечает существующие риски развития альтернативных сценариев. Так, Бжезинский считает, что в случае усиления внутренних противоречий между странами — членами Европейского союза в условиях экономически сложной ситуации такие государства, как Германия и Италия, в целях удовлетворения интересов своих бизнес-элит, вопреки общей позиции ЕС и США, позволяют себе искать пути более тесного сотрудничества с Россией, а порой проявлять и попустительство по отношению к ней.

Согласно позиции Бжезинского, основное противоречие в интересах Европейского союза и Российской Федерации в западной части постсоветского пространства заключается в том, что для Европы расширение на восток, подразумевающее политическое подчинение западным демократическим принципам двух ключевых игроков — Турции и России, — это единственная возможность сохранить позиции в качестве одного из двух ведущих центров политического влияния в Евразии. Если происходящие в Турецкой республике процессы, направленные на истинную демократизацию политической системы по европейским стандартам, не подвергаются сомнениям, то от России потребуются полный отказ от былых имперских амбиций и признание независимости и политического плюрализма государств, в прошлом входивших в состав Советского Союза.

Основным аргументом в поддержку развития такого сценария, по мнению Бжезинского, является угроза для России в случае возобладания в политическом руководстве страны идей «евразианистов» [Бжезинский 2013: 215], ослепленных иллюзией создания евразийской державы — независимого центра притяжения глобального влияния между Европой и Азией во главе с Китаем, в действительности в условиях экономической стагнации и демографического кризиса превратиться в энергетический придаток Европы и Китая, в дальнейшем теряющий национальный суверенитет.

Расширяя зону влияния, Запад (под этой абстрактной формулировкой понимаются США и Европа), благодаря вовлечению России и Турции в трансевропейскую геополитическую систему, сможет контролировать нестабильную и набирающую мощь Евразию — территорию, в которой сконцентрировались огромные ресурсы и располагаются государства — ведущие игроки мировой политики.

Политические события 2013–2014 гг. одновременно подтверждают логику запад-

ных государств, действующих в рамках стратегии Бжезинского, и демонстрируют желание России, вопреки данному плану, сохранить независимую и самостоятельную внешнюю политику, в особенности на территории постсоветского пространства. Отношения между Россией и западным миром приобрели конфронтационный характер. Россия отвергла предложение Запада стать его частью на его условиях, но в то же время не сделан и выбор в сторону анти-Запада, и тем более в сторону анти-Европы.

Все утверждения З. Бжезинского в силу его авторитетности и мирового признания в качестве одного из крупнейших аналитиков в сфере мировой политики являются выражением, консолидированным мнением определенной части американской политической элиты. В этом и заключается актуальность исследования работ З. Бжезинского. Четкое понимание целей и задач Америки в обозримой исторической перспективе дает возможность выстраивания внятной и логически выверенной внешней политики Российской Федерации.

Мнение Бжезинского не стоит рассматривать как краткое изложение американской стратегии на ближайшие 10–15 лет. Но в то же время высказанные им оценки, безусловно, будут влиять на дальнейший внешнеполитический курс США.

Список литературы

Бжезинский З. 1999. *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. — М.: Международные отношения. 256 с.

Бжезинский З. 2005. *Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство*. — М.: Международные отношения. 288 с.

Бжезинский З. 2013. *Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис*. — М.: АСТ. 285 с.

Грецкий И. Трещенков Е. 2012. Европейская политика соседства: нюансы восприятия в России. — *Международные процессы*. Сентябрь–декабрь. С. 124–131.

DERGUNOVA Nina Vladimirovna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor, Head of the Department of Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (L. Tolstogo str., 42, Ul'janovsk, Russia, 432017; comm3@yandex.ru)

NASYBULLOVA Venera Nailevna, postgraduate of the Department of Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (venera.nasybullova@mail.ru)

CONTRADICTIONS OF INTEGRATIONAL POLICY OF THE EUROPEAN UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EUROPEAN PART OF THE POST-SOVIET TERRITORY (implementation of the forecasts of Zbigniew Brzezinski)

Abstract. The purpose of this article is to analyze some ideas of the American researcher Zbigniew Brzezinski. Such works as «The Choice: Global Domination or Global Leadership», «Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power» were written at the beginning of the 21st century. Taking into account the dynamics of international relations, Zbigniew Brzezinski concludes that there is an inevitable change in the previous world line-up. There is a gradual decline as of the USA leadership position, so of the European Union stability, which is going through the institutional crisis. But there is still no clear candidate that can be able to replace the USA on the world arena.

Keywords: international relations, geopolitics, Russian Federation, European Union, United States of America, Eurasian region, former Soviet territory
